

patria vel de aliis patriis, iustum theloneum solvant tarn de mancipiis, quam de aliis rebus, sicut semper in prioribus temporibus regum fuit». (Inquisitio de theloneis // Magnae Moraviae fontes historici. Т. IV. P. 119).

- ¹⁵ Раффельштаттенский мытный тариф // Назаренко А. В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI вв. С. 65. В латинском оригинале «Si autem transire voluerint ad mercatum Marahorum iuxta estimationem mercationis tunc temporis exsolvant solidum I de navi et licenter transeant revertendo autem nichil cogantur exsolvere legitimum».

(Inquisitio de theloneis // Magnae Moraviae fontes historici. Т. IV. P. 119).

- ¹⁶ См.: Новосельцев А. П., Пауто В. Т. Внешняя торговля Древней Руси (до середины XIII в.) // История СССР. 1967. № 3. С. 84.
- ¹⁷ См.: Třeštík D. «Trh moravanů – ústřední trh Staré Moravy // Československý časopis historiky. 1973. № 6. S. 892.
- ¹⁸ Раффельштаттенский мытный тариф // Назаренко А. В. Указ. соч. С. 65.

УДК 94(4)»04/14»

ГОРОДСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ: РЕАКЦИЯ НА ГОРОДСКИЕ ВОССТАНИЯ В НИДЕРЛАНДАХ В XIV – СЕРЕДИНЕ XV ВЕКА

А. А. Майзлиш

Институт всеобщей истории РАН, Москва
E-mail: maizlish@yandex.ru

В статье анализируется эволюция отношений между городами Нидерландов (и в первую очередь Фландрии) в течение XIV – середины XV в. Исследование происходивших в этот период крупных городских восстаний показывает всё уменьшающуюся степень взаимной поддержки в случае кризисных ситуаций, что могло быть вызвано усилением позиций «центральной власти» при правлении бургундской династии наряду с увеличением числа экономических и политических противоречий, всегда существовавших между городами и областями Нидерландов.

Ключевые слова: история Нидерландов, история Бельгии, Фландрия, Льежское епископство, Брабант, Средние века, герцоги Бургундские, история городов, городские восстания.

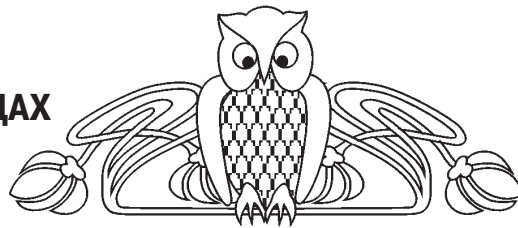
Urban Solidarity: Reaction to the Town Revolts in the Low Countries in the XIV – Middle XV Centuries

А. А. Mayzlish

The article deals with the evolution of relationship between the towns of Netherlands (mainly Flanders) during the XIV – middle XV centuries. The research of great town revolts shows gradual decrease of mutual support in the case of political crisis that could be caused by the increased power of the “central government” along with the rising number of economical and political contradictions which always existed between towns and regions of the Low Countries.

Key words: history of Netherlands, history of Belgium, Flanders, bishopric of Liege, Brabant, Middle Ages, dukes of Burgundy, urban history, town revolts.

К XIV в. в Нидерландах выделилось несколько основных зон урбанизации, в которых особенно остро проявились городское самосознание и «претензии» городов на участие в принятии экономических и политических решений, в том числе графство Фландрия и Льежское епископство. В связи с этим интересен анализ взаимодействия городов как внутри каждого из этих политических образований, так и между ними в критические

моменты их истории – во время городских восстаний, в которых отразились требования городов и их возросшая роль в регионе. Хотя города граничившего как с Фландрией (на западе), так и с Льежем (на востоке) Брабанта были гораздо покорнее своим сеньорам и менее склонны к масштабным восстаниям, в определенные моменты и там были сочувствующие борьбе горожан из соседних областей за свои права и привилегии.

Стоит отметить, что две упомянутые выше области значительно отличались друг от друга как в политическом, так и в экономическом отношении. Отличия в последнем являются особенно интересными, так как, хотя и находившиеся на важнейших торговых путях по Маасу, но значительно отстававшие от фламандских городов в области экономического развития, города Льежского епископства, тем не менее, достаточно успешно достигали своих политических целей и к концу XIV в. фактически контролировали управление епископством. В ходе междоусобиц и восстаний, продолжавшихся на территории епископства не одно столетие, льежская знать была в значительной степени истреблена, полномочия самих епископов сильно подорваны, а борьба против них стала объединяющим фактором для льежских городов. По «миру ХХII» 1373 г. 14 мест из 22 в управлении епископством должно было принадлежать горожанам (остальные 8 мест были поровну разделены между канониками и рыцарями)¹. Таким образом, хотя некоторые тенденции, характерные для западных соседей Льежского епископства (например, острая конкуренция между городами внутри княжества), не были свойственны для Льежа, его развитие отразило и общие для региона черты.

В самом богатом регионе Нидерландов – Фландрии – XIV в. можно охарактеризовать как «век восстаний»². Начавшись с борьбы фламандцев во главе с Брюгге против французов, которые

ввели прямое управление графством при Филиппе IV Красивом³, продолжившись во время восстания в Приморской Фландрии в 1324–1328 гг., в котором также ведущую роль сыграли жители Брюгге (несмотря на то что восстание, вызванное попыткой собрать налоги для выплаты огромных репараций по миру с Францией, началось в сельской местности)⁴, наибольшей силы они достигли в 1338–1345 гг. и в 1379–1385 гг.

Восстание 1338–1345 гг., первоначально начавшееся в Генте под руководством Якоба ван Артевельде⁵, в очень скором времени охватило всю Фландрию. По, возможно, преувеличенному сообщению Ж. Фруассара, лидер восстания почти на десятилетие установил во всей Фландрии такое жесткое и централизованное правление, какого никогда не удавалось установить над своими подданными ни одному графу Фландрии. До определенного момента фламандские города добросовестно выплачивали в казну нового правителя все налоги⁶. Якобу ван Артевельде удалось также заключить союзы с соседними княжествами Нидерландов (важнейшие из них – с Брабантом, Геннегау (Эно) и Гелдерном), но речь в данном случае шла, скорее, о союзнических отношениях в рамках общей коалиции против Франции, созданной в Нидерландах королем Эдуардом III⁷.

Таким образом, руководствуясь как существованием общих экономических интересов (обеспечение поставок английской шерсти, необходимой для текстильной промышленности фламандских городов), так и значительной степенью солидарности (большая часть населения не только Гента, но и других городов Фландрии поддерживала «революционные» меры, принимаемые Якобом ван Артевельде), фламандцам удалось выработать согласованную политику, направленную против власти графа Людовика Неверского и постоянных попыток Франции усилить свое влияние во Фландрии.

За убийством Якоба ван Артевельде и подавлением фламандского восстания конца 30-х – середины 40-х гг. XIV в. последовали 30 лет относительного спокойствия. За этот период политическая и экономическая роль городов в жизни графства значительно усилилась. Уже при правлении во Фландрии бургундской династии представители фламандских городов будут постоянно апеллировать к тому, чего им удалось достичь за период мирных отношений с последним графом из династии Дампьеров – Людовиком Мальским⁸. Рост самосознания горожан и их политической активности в это время был тесно связан с формированием и деятельностью «Трех Членов Фландрии» (представительного органа городов Гента, Брюгге и Ипра), к которым позднее (в конце XIV – начале XV в.) присоединился Франк де Брюгге (Свободный, или Вольный Округ Брюгге, в который вошли представители небольших городов и сельской местности вокруг Брюгге). «Члены Фландрии» вотивовали налоги и активно

вмешивались во внешнюю политику графства – в первую очередь в торговые отношения с Англией.

Тем не менее существовавшие между фламандскими городами противоречия и торговое соперничество привели к новому крупному восстанию в 1379–1385 гг., на примере которого особенно ярко видна городская солидарность во Фландрии в этот период. Это восстание принято связывать с общеевропейской тенденцией к активной борьбе коммун против знати⁹, которую отмечали и современники событий, например Ж. Фруассар, связавший события во Фландрии с восстанием в Париже, вспыхнувшим в разгар фламандского¹⁰. Но восстание в Париже было несопоставимо с фламандским по своему размаху: ему хронист уделяет лишь несколько страниц, в то время как описанию войны графа Людовика Мальского (а затем и унаследовавшего Фландрию герцога Бургундского Филиппа Храброго¹¹) против своих непокорных подданных Фруассар посвятил более сотни¹².

Восстание вновь началось в Генте, недовольном тем, что граф Людовик Мальский предоставил торговые привилегии соперничавшему с Гентом Брюгге. События развивались самым нелогичным, но вполне ожидаемым во Фландрии образом, так как в скором времени восстание распространилось на всё графство (какие-то города перешли на сторону восставших добровольно, какие-то были захвачены силой оружия). Особенно успешными действия восставших стали после того, как Гент заключил союз с Брюгге (после этого стало не совсем понятно, из-за чего же теперь продолжается война, но она продолжалась)¹³.

До 1381 г. военные действия восставших против сил Людовика Мальского продолжались с переменным успехом, так как Гент был огромным укрепленным городом, который никак не удавалось ни захватить, ни отрезать от его окрестностей. Даже когда граф отвоевал большую часть Фландрии, включая Брюгге и Ипр (Ипр сдался только после осады, в то время как Брюгге и Франк де Брюгге, бывший основной «житницей» Фландрии¹⁴, вновь перешли на сторону Людовика Мальского добровольно, посчитав, что более выгодным для них будет поддерживать графа), Гент продолжал упорно сопротивляться¹⁵. В этой ситуации граф решил применить против Гента средство, которое, на его взгляд, должно было оказаться чрезвычайно эффективным, – торговую блокаду.

Несомненно то, что, ведя войну уже несколько лет, Гент в любом случае нес огромные потери из-за нарушения торговых связей, вызванных военными действиями (об этом свидетельствует в первую очередь значительная активность иностранных купцов, которые несколько раз пытались организовать переговоры о мире между графом и его подданными), так же как и нормального функционирования текстильного производства. Часть горожан бежала или была изгнана из Гента

как по политическим соображениям (несогласие с установившимся «демократическим режимом»), так и по экономическим. Расчет Людовика Мальского на то, что блокада Гента приведет к голоду, а голод – к сдаче восставших, казался абсолютно логичным. Для обеспечения эффективности блокады граф попросил присоединиться к ней соседние княжества – Брабант, Голландию, Зеландию и Геннегау¹⁶, – а также Льеж¹⁷. Именно в этот момент ярко проявилась солидарность, существовавшая между городами разных областей Нидерландов. Голландия и Зеландия продолжали морскую торговлю с Гентом, хотя их правитель пообещал поддерживать Людовика Мальского, а также принимали оттуда беженцев. Герцогиня Брабанта, с одной стороны, говорила о своей поддержке графа Фландрии, а с другой – вела переговоры с восставшими. Самую категоричную позицию заняли жители Льежа, которые однозначно и наотрез отказались поддерживать блокаду Гента.

Тем не менее граф Людовик смог контролировать обеспечение блокады непосредственно его фламандскими подданными. Гент оказался в критической ситуации, столкнувшись с голодом. Бывшие на тот момент у власти лидеры восстания Пьер дю Буа и Филипп ван Артевельде¹⁸ (сын Якоба ван Артевельде, которого пригласили в город специально, чтобы вдохнуть в борьбу новые силы¹⁹) решили попытаться получить помощь из других княжеств и отправили отряды во главе с Франсом Аккерманом²⁰ в соседний Брабант и более удаленное Льежское епископство. Жители брабантских городов (в особенности Брюсселя и Лувена) очень сочувствовали восставшим²¹ и с удовольствием «подкармливали» часть гентских отрядов, пока остальные отправились за продовольствием в Льеж²². «Демократические» настроения гентцев нашли у жителей Льежа самый горячий отклик. Они заверили восставших в своей поддержке и в том, что считают их войну справедливым делом²³. Несколько раз жители Льежа повторяли «послам», что, не находясь они так далеко от Фландрии, они, несомненно, поддержали бы гентцев военной силой, но так как они находятся слишком далеко, то посылают с Гента лишь значительное количество телег (по сообщению Фруассара – 600) с самым необходимым продовольствием – мукой и зерном. Согласно хронике Фруассара, они были готовы предоставить голодавшим жителям Гента и гораздо более разнообразный рацион, но Франс Аккерман забрал лишь самое необходимое.

Рассказ Фруассара о ходе «переговоров» между льежцами и жителями Гента доносит до нас и причины, которыми могли руководствоваться горожане епископства, решая поддержать восставших фламандцев. Даже если Фруассар, бывший современником этих событий, но довольно часто при описании деталей пускавший в ход воображение (либо веривший на слово опрошенным свидетелям), до какой-то степени

домыслил слова, которые могли стороны сказать друг другу, рассказ о причинах поддержки со стороны Льежа отражает то, что крылось за «городской солидарностью» в Нидерландах. Среди причин, упомянутых льежцами, были:

1) справедливость борьбы городов за вольности и привилегии;

2) значение торговли, которую вели жители Гента, «для всей страны» (не совсем понятно, что подразумевается под «страной» – только ли Фландрия или это тот случай, когда мы сталкиваемся с осознанием себя жителями различных нидерландских княжеств как жителей одного географического региона) и необходимость предоставления свободы для этой торговли;

3) сочувствие идеям и действиям восставших в целом.

В случае с последней причиной жители Льежа провели четкое противопоставление мотивов, по которым оказывают поддержку Генту они и жители городов Брабанта. Хотя среди жителей Брюсселя, по словам льежцев, есть и «сочувствующие» Генту, но они помогают им скорее из страха (судя по всему, это замечание могло быть справедливым – армия Гента во время военных действий вела себя как большинство армий, т. е. грабила и жгла почти всё на своем пути, а брабантские города находились в опасной близости от центра восстания и к ним могли подойти гораздо более мощные силы гентцев). Что касается переговоров с герцогом²⁴ и герцогиней Брабанта²⁵, по мнению льежцев, его правители окажутся более склонны к поддержке Людовика Мальского, что, на их взгляд, вполне логично, «ведь сеньоры всегда поддерживают друг друга»²⁶. Таким образом, по рассказу Фруассара, жители Льежа четко провели линию между теми, кто будет проявлять солидарность по отношению друг к другу – горожане к горожанам, сеньоры к сеньорам. Эта позиция хрониста подтверждается и приводимой им причиной вмешательства в дела Фландрии её будущего правителя Филиппа Храброго, который был обеспокоен восстанием, так как боялся, что восставшие могут истребить всю знать Фландрии (таким образом, Фруассар вновь противопоставляет знать горожанам²⁷).

Получившие столь необходимое продовольствие (которого, если верить сообщению Фруассара, такому большому городу как Гент хватило в итоге всего на 15 дней), гентцы объявили жителей Льежа «друзьями» своего города и отправились в обратный путь через брабантские земли. Несмотря на высказанные льежцами сомнения в отношении к восставшим жителям Брабанта и его правителей, отряды из Гента были беспрепятственно пропущены через территорию герцогства, а герцогиня Жанна пообещала способствовать мирным переговорам с Людовиком Мальским²⁸.

Однако как эти, так и многие последующие переговоры между графом Фландрии и его не-

покорными подданными оказались тщетными. Восстание продолжалось, несмотря на вмешательство французских сил, приведенных Филиппом Храбрым, и их победу над фламандцами в битве при Роозбеке²⁹. Фламандские города переходили с одной стороны на другую, и герцогу Бургундскому, унаследовавшему Фландрию в 1384 г. и сумевшему объединить вокруг себя трех из четырех Членов Фландрии, пришлось столкнуться с поддержкой, оказываемой Генту двумя основными портами Брюгге – Слейсом и Дамме (можно предположить, что эта поддержка была вызвана соперничеством, всегда существовавшим как между Брюгге и Гентом, так и между Брюгге и его портами, в первую очередь Слейсом, постоянно пытавшимися добиться аналогичных привилегий). Лишь после захвата Филиппом Храбрым этих городов в Генте произошел переворот, приведший к власти «партию мира», положившую в 1385 г. конец восстанию³⁰.

Стоит отметить, что семилетнее восстание сильно подорвало экономику Фландрии, но никак не сказалось на политической активности фламандских городов, вновь проявивших сплоченность при отстаивании общих интересов в начале XV в. Политическое самосознание городов, напротив, еще больше возросло, в результате чего герцоги Бургундские не получили фактически никакой возможности влиять на внутреннюю ситуацию в Четырех Членах и стояли перед выбором – либо не конфликтовать с могущественными подданными и добросовестно выполнять их требования, рассчитывая на получение взамен этого определенной поддержки (политика, успешно проводимая во Фландрии Жаном Бесстрашным³¹), либо пытаться «взломать» городское управление, введя в него своих ставленников, и подорвать позиции Четырех Членов в качестве представительства графства (Филипп Храбрый и Филипп Добрый³², первый из которых после 1385 г. сталкивался лишь со «скрытой оппозицией» его власти и игнорированием вводимых им институтов, в то время как внешняя и внутренняя политика второго привела к ряду крупных восстаний).

Тем не менее ситуация во Фландрии и в Нидерландах в целом в первой половине XV в. значительным образом отличалась от реалий XIV в. Это стало очевидно уже при подавлении восстания в Льеже, вспыхнувшего в 1402 г.³³ против епископа Жана Баварского³⁴ – брата жены Жана Бесстрашного Маргариты Баварской³⁵. В ходе этого восстания проявилась солидарность между городами епископства – Льежем, Динамом, Тонгереном. Первые 5 лет восстания события развивались с переменным успехом, но к 1407 г. на стороне епископа остался лишь Маастрихт (находившийся в совместном управлении с Брабантом). Льежцы выбрали на место Жана Баварского нового епископа, а также мамбура – «заместителя» правителя по вопросам войны и дипломатии – и начали в 1407 г. осаду Маастрихта³⁶.

Льежское восстание по силе и размаху мало чем уступало фламандскому, но вызвало совершенно иную реакцию со стороны бывших «друзей». Правивший с 1405 г. во Фландрии Жан Бесстрашный принял сторону своего родственника Жана Баварского, а фламандские города дружно поддержали своего сеньора, собрав средства и продовольствие для организации бургундско-голландского похода против Льежа³⁷. Войска из Фландрии были в числе других подданных герцога Бургундского, одержавшего победу над восставшими в 1408 г. в битве при Отэ³⁸. Мирный договор, навязанный епископству Жаном Бесстрашным и Вильгельмом Баварским³⁹, показал, что нидерландские правители хорошо осознавали опасность «городской солидарности»: все привилегии льежских городов были свезены в Монс (столицу Геннегау)⁴⁰, туда же покоренные жители епископства отвезли все документы, касавшиеся союзов как между городами епископства, так и с городами за его пределами⁴¹. Герцог Бургундский и правитель Голландии, Зеландии и Геннегау запретили все несанкционированные собрания жителей одного или нескольких городов епископства⁴², отменили выборность должностных лиц и приказали разрушить городские укрепления⁴³.

Многочисленные беспорядки и восстания, происходившие в 30-х–50-х гг. XV в. в городах Фландрии в еще большей степени отражают изменившуюся ситуацию⁴⁴. Ни одно из них не получило какой-либо серьезной поддержки со стороны других фламандских городов или городов соседних нидерландских княжеств, большая часть которых уже вошла к тому моменту в состав государства герцогов Бургундских. Особенно ярко это иллюстрируют события восстания, вспыхнувшего в 1451 г. в Генте против власти Филиппа Доброго, попытавшегося внедрить в городское управление своих ставленников⁴⁵. Жители Гента пытались найти поддержку у других городов, в первую очередь Брюгге и Льежа, но не получили её. Два оставшихся Члена Фландрии также никак не поддержали Гент ни во время предшествовавшего восстанию конфликта с герцогом⁴⁶, ни во время восстания, пытаясь лишь организовать переговоры между сторонами и смягчить отношение герцога к восставшим⁴⁷. Но Гент продолжал оставаться самым могущественным городом Фландрии и Филиппу Доброму пришлось вновь прибегнуть к той же мере, на которую когда-то рассчитывал Людовик Мальский, – экономической блокаде города.

Проведение блокады показало успехи бургундской династии, достигнутые во внутренней и внешней политике: практически все подданные Филиппа Доброго как во Фландрии (восставшие против герцога по отдельности в других ситуациях), так и в остальных бургундских владениях в Нидерландах⁴⁸ остались верными своему сеньору, участвовали в блокаде Гента на суше и на море

(последнюю обеспечивал фламандский флот) и военных действиях против восставших⁴⁹.

Возможно, важным фактором, предопределившим успех бургундцев, был запрет, введенный Филиппом Добрым для своих войск, на разграбление каких-либо территорий, кроме окрестностей Гента, что снимало одну из потенциальных причин для перехода местного населения на сторону восставших⁵⁰. Другим фактором, скорее всего, являлось всё усиливающееся соперничество фламандских городов друг с другом и с городами соседних регионов, в первую очередь Брабанта, особенно остро проявлявшееся в связи с начавшимся в XV в. упадком текстильной промышленности во Фландрии. Итогом отсутствия солидарности между городами и не оказания ими поддержки Генту стало то, что восстание было подавлено Филиппом Добрым (без привлечения какой-либо помощи со стороны, как это было в случае с фламандским восстанием 1379–1385 гг. или восстанием в Льеже 1402–1408 гг., чему способствовало расширение владений герцогов Бургундских в Нидерландах) всего за три года. В результате поражения сам Гент лишился привилегий, выделявших его среди городов Фландрии и обеспечивавших ведущую политическую позицию в регионе⁵¹.

Статья подготовлена в рамках программы фундаментальных исследований секции истории Отделения историко-филологических наук РАН «Нации и государство в мировой истории».

Примечания

- 1 См.: Пирени А. Средневековые города Бельгии. СПб., 2001. С. 458–461.
- 2 Достаточно распространенная точка зрения, выраженная, в том числе, в недавней статье М. Боона: Boone M. Le comté de Flandre dans le long XIVe siècle : une société urbanisée face aux crises du bas Moyen Age // Rivolte urane e rivolte contadine nell'Europa del Trecento : un confronto. Firenze, 2008. P. 21–22.
- 3 Несмотря на знаменитую победу фламандского городского ополчения над французскими рыцарями в битве при Куртре в 1302 г., в конечном итоге фламандцы проиграли войну французам и были вынуждены согласиться на крайне невыгодные условия мира. Тем не менее непосредственное управление графством вновь перешло из рук французского короля в руки представителей династии Дампьеров. Возвращение Ги де Дампьера (1225/1226–1305, граф с 1251 г.) в качестве графа Фландрии и его наследника Роберта Бетюнского (1247–1322, граф с 1305 г.) из заключения во Францию было одной из целей, которых добивались восставшие.
- 4 В ходе восстания на стороне графа Фландрии Людовика Неверского (1304–1346, граф с 1322 г.) фактически остался только Гент (см.: Пирени А. Указ. соч. С. 410–411).
- 5 Якоб ван Артевельде (ок. 1290–1345), руководитель фламандского восстания 1338–1345 гг.
- 6 См.: Фруассар Ж. Хроники. 1325–1340 / пер. М. В. Аникиева. СПб., 2008. С. 128–129, 136–137. Фруассар описывает Артевельде как тирана, введшего во Фландрии «тоталитарный» режим.
- 7 См.: Пирени А. Указ. соч. С. 428–442.
- 8 Людовик Мальский (1330–1384), граф Фландрии с 1346 г.
- 9 См., например: Mollat M., Wolff P. Ongles bleus, Jacques et Ciompi. Les révolutions populaires en Europe aux XIVe et XVe siècles. P., 1970. P. 170, 175.
- 10 См.: Froissart J. Les chroniques de sire Jean Froissart, qui traitent des merveilles nobles aventures et faits d'armes advenus en son temps, en France, Angleterre, Bretagne, Bourgogne, Escosse, Espagne, Portingal et les autres parties // Nouvellement revues et augm. d'après les manuscrits, avec notes, éclaircissements, tables et glossaires par J. A. C. Buchon : in 3 vols. P., 1835–1838. Vol. 2. P. 252.
- 11 Филипп Храбрый (1342–1404), герцог Бургундии с 1363 г., граф Фландрии с 1384 г. (наследовал графство в качестве соправителя своей жены – дочери Людовика Мальского Маргариты (1350–1405)).
- 12 Королевский совет Франции, тем не менее, был крайне обеспокоен событиями в Париже (также полагая, что на их развитии, так же как и на волнениях в других городах, крайне отрицательно сказывается пример фламандских городов, и в первую очередь Гента: Yoshiaki O. Le réseau des révoltes urbaines dans le nord du Royaume de France à la fin du Moyen Âge – des révoltes urbaines de Paris et de chaque bonne ville. URL: <http://mahan.wonkwang.ac.kr/medsociety/symposium/networks/06.doc> (дата обращения: 1.06.2012).
- 13 См.: Froissart J. Op. cit. Vol. 2. P. 65–75, 77–78.
- 14 См.: Mertens J. A., Verhulst A. E. Yield-Ratios in Flanders in the Fourteenth Century // The Economic History Review. 1966. Vol. 19. Is. 1. P. 175.
- 15 ...tout Flandre pour ce temps étoit appareillée à son commandement (Froissart J. Op. cit. Vol. 2. P. 132–136).
- 16 Ibid. P. 144–146.
- 17 ...Liégeois administroient aux susdits Ganthoys vivres et aultres admonitions de guerees malgré leur conte. (Chronique abrégée de Jean d'Outremeuse // Chroniques liégeoises / pub. S. Balau. Bruxelles, 1931. Vol. 2. P. 215, 217).
- 18 Филипп ван Артевельде (ок. 1340–1382) стал лидером фламандского восстания в 1381 г. Погиб в битве при Роозбеке (Розбеке).
- 19 См.: Froissart J. Op. cit. Vol. 2. P. 144–146.
- 20 Франс Аккерман (1330–1387) – один из видных фламандских политических деятелей XIV в. Родился в Генте. Одна из улиц города названа в его честь.
- 21 ...moult favorables. (Froissart J. Op. cit. Vol. 2. P. 136–144).
- 22 См.: Vaughan R. Philip the Bold. The formation of Burgundian state. L., 1961. P. 23.
- 23 ...vous avez droit en cette guerre. (Froissart J. Op. cit. Vol. 2. P. 136–144).
- 24 Венцеслав Люксембургский (1337–1383), герцог Люксембурга с 1355 г. – второй муж Жанны Брабантской.
- 25 Жанна (1322–1406), герцогиня Брабанта и Лимбурга с 1355 г.

- ²⁶ Froissart J. Op. cit. Vol. 2. P. 197.
- ²⁷ ... toute chevalerie et gentillesse en pourroit être détruite. Ibid. P. 200, 215–216.
- ²⁸ Ibid. P. 197–199.
- ²⁹ См.: Froissart J. Op. cit. Vol. 2. P. 245–250 ; Itinéraires de Philippe le Hardi // Itinéraires de Philippe le Hardi et de Jean sans Peur, ducs de Bourgogne (1363–1419), d'après les comptes de dépenses de leur hôtel / recueillis et mis en ordre par E. Petit. P., 1888. P. 153.
- ³⁰ См.: Froissart J. Op. cit. Vol. 2. P. 251–253, 316–349.
- ³¹ Жан (Иоанн) Бесстрашный (1371–1419), герцог Бургундский с 1404 г., граф Фландрии с 1405 г. – сын Филиппа Храброго и Маргариты Мальской.
- ³² Филипп Добрый (1396–1467), герцог Бургундии и граф Фландрии с 1419 г. – сын Жана Бесстрашного и Маргариты Баварской.
- ³³ См.: Chronique de Jean de Stavelot / pub. par A. Borgnet. Bruxelles, 1861. P. 19–34.
- ³⁴ Жан (Иоанн) Баварский (1374/76–1425) – избранный епископ Льежа с 1390 г., младший сын Альбрехта I Баварского (1336–1404), правителя Голландии, Зеландии и Геннегау. Оставил епископский престол для того, чтобы оспорить наследование Голландии, Зеландии и Геннегау после смерти своего брата Вильгельма в 1317 г. у его дочери Якобы Баварской (1401–1436), претендовал на титул графа этих земель в 1418–1425 гг. и пользовался поддержкой со стороны Филиппа Доброго.
- ³⁵ Маргарита Баварская (1363–1423) – дочь Альбрехта I Баварского, герцогиня Бургундская с 1404 г.
- ³⁶ См.: Chronique de Jean de Stavelot. P. 96–98, 112–116.
- ³⁷ ... vinrent aldit mambor... et a paiis de Liege et de Louz... monsangneur de Borgongne, duk et conte de Flandre, seroige à dis princhez le conte de Henau et de Hollande et monsangneur Johans de Bealwier, et apres depart monsangneur Guillaume, conte de Namur, et messire Johan son frere, et grant nombre d'aultres grans sangneurs de Franche, de Borgongne, de Flandre et de pluseurs autres paiis... (Ibid. P. 117).
- ³⁸ См.: Chronique de Jean de Stavelot. P. 140–143.
- ³⁹ Вильгельм II Баварский (1365–1417), граф Голландии, Зеландии и Геннегау с 1404 г.
- ⁴⁰ ... ordonons que ceuls de la cité de Liege et autres dessusnommés apporteront en la ville de Mons en Haynnau... toutes leur lettres de privileges, de lois, libertés et franchises... (Chronique de Jean de Stavelot. P. 128–134).
- ⁴¹ ... toutes lettres d'alliances, confederations ou pactions... touchant ycelles villes et pays... touchent icelles cité et viilles de l'une avec l'autre, ou aucunes personnes ou villes hors desdis pays... (Ibid.).
- ⁴² ... ne se assemblent ne fassent consauls ensamble, ne l'une ville avoec l'autre, ne congregations quelxconques, ne aussi les habitants de ladite cite le suns avoec les autres... (Ibid.).
- ⁴³ Chronique de Jean de Stavelot. P. 128–134.
- ⁴⁴ См.: Chastellain G. Oeuvres. Chronique 1419–1422 / publ. par M. le baron Kervyn Lettenhove : in 5 vols. Bruxelles, 1863. Vol. 2. P. 61–62.
- ⁴⁵ См.: Memoires de J. Du Clercq // Choix de chroniques et mémoires sur l'histoire de France / J. A. C. Buchon : in 15 vols. P., 1826. Vol. 13. P. 9–12.
- ⁴⁶ Ibid. P. 3–5 ; Chastellain G. Op. cit. Vol. 2. P. 15, 221–225.
- ⁴⁷ См.: Chastellain G. Op. cit. P. 225–226. По сообщению Шателлена, представители фламандских городов встали перед герцогом на колени, прося его проявить милосердие в отношении Гента.
- ⁴⁸ См.: Memoires de J. Du Clercq. Vol. 13. P. 11. Герцог объявляет «мобилизацию» во всех своих владениях, кроме Бургундии; в военных действиях против Гента участвуют жители Пикардии и Артуа, войска из Геннегау, голландцы (Ibid. P. 15, 18, 21, 37).
- ⁴⁹ См.: Chastellain G. Op. cit. Vol. 2. P. 227–232 ; Memoires de J. Du Clercq. Vol. 13. P. 96–98.
- ⁵⁰ Ibid. P. 37–38.
- ⁵¹ Ibid. Vol. 13. P. 110–122 ; Chastellain G. Op. cit. Vol. 2. P. 378–390 ; Chartier J. Chronique de Charles VII roi de France: in 4 vols. / ed. Vallet de Viriville. P., 1858. Vol. 2. P. 324.

УДК 908(470.44-25)+271.2(9)

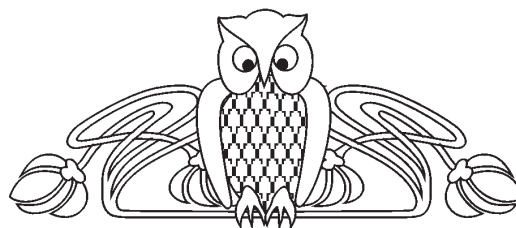
НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ЛЕВОБЕРЕЖНОГО САРАТОВА

Я. Н. Рабинович

Саратовский государственный университет,
E-mail: RabinovichYN@yandex.ru

В статье рассмотрены неизвестные страницы истории левобережного Саратова, связанные с пребыванием в этом городе в XVII в. многих известных светских и церковных деятелей. Впервые дана хронология ряда событий, происходивших в Саратове.

Ключевые слова: Саратов, Волга, посольство, Грузия, царь Теймураз, князь Е. Ф. Мышецкий, переговоры.

Unknown Pages of the Saratov's Left Bank

Yu. N. Rabinovich

The article deals with the unknown pages of the history of the left bank of Saratov, related with staying in this city many well-known secular and church leaders in the XVII century. First time given the chronology of events that took place in this city.